

ВЕЛИКИЙ СОВЕТСКИЙ НАРОД ВОСХИЩАЕТСЯ МУЖЕСТВОМ И ОТВАГОЙ СТАЛИНСКИХ ПИТОМЦЕВ

Митинг в Ленинградском порту 15 марта

Речь тов. Э. Т. Кренкеля

Товарищи! Трудно передать чувство огромной радости, с которым мы вступили в город Ленина. Мы считали часы при походе, стояли на палубе и смотрели, когда же мы вас, наконец, увидим.

Тут тысячи товарищей. Может быть, мы лично вас не знаем, но вы нам близки. Во время дрейфа были тяжелые минуты, и тогда мы вспоминали то, что вы нам дали, ту любовь, которую посылали нам материк, страна Советов. И стоило нам вспомнить только эти слова, прочитать или в замкнутом радиожурнале, как сразу появлялись новые силы, новая энергия.

Нас всех сейчас наполняет чувство большой радости. Это не победа четырех советских граждан, это победа миллионов страны советов. Победа советская техника, победы советские люди, победа советская страна. Она штурмом взяла Северный полюс.

Нас высадили на Северном полюсе. Но если потребуется, если партия и правительство прикажут, мы высадимся в любом месте (аплодисменты) и вместо того, чтобы работать научными приборами, будем работать другими приборами—судно по обстановке. (Аплодисменты).

Еще раз привет вам, дорогие ленинградцы! Да здравствует наша великая родина!

Да здравствует наш дорогой товарищ Сталин! (Аплодисменты, «Интернационал»).

Речь тов. П. П. Ширшова

Товарищи! Я бесконечно счастлив приветствовать вас, дорогих соотечественников нашей славной родины, здесь, на берегах Невы, в славном городе Ленина. Кренкель хорошо сказал, что, пожалуй, трудно передать все чувства, которые наполняли нас, когда мы с волнением приближались все ближе и ближе к родному советскому берегу.

Почти год мы были далеко на севере, 9 месяцев были на льдах Ледовитого океана. Товарищи! Мы бесконечно счастливы рапортовать вам, всей стране, нашей партии о том, что работу, которую нам поручили, мы полностью выполнили. (Аплодисменты). Это для нас, на нашей южной (я бы ее так назвал—хорошая была лодка!) дрейфующей льдине мы делали свое дело, брали гидрологические станции, составляли метеорологические сводки, измеряли силу тяжести, в общем делали то, что делает самая обыкновенная

экспедиция. Разница была только в том, что под нами не было палубы корабля, а была дрейфующая льдина.

Многие мечтали о такой экспедиции на Северный полюс, но осуществить ее могли только советские люди. Это не потому, что они какие-нибудь особенные, сделанные из какого-нибудь особенного теста, они самые обыкновенные, самые рядовые советские граждане, такие, каких у нас 170 миллионов. (Аплодисменты).

Вы приветствуете, товарищи, нас, как героев. Но, товарищи, поймите простую истину, что не трудно быть героем, когда знаешь, что за спиной стоит великая родина, стоит 170-миллионный свободный советский народ (аплодисменты), стоит славная партия, стоит товарищ Сталин.

Да здравствует наша родина! Да здравствует наш любимый, родной товарищ Сталин! (Аплодисменты, «Интернационал»).

Речь тов. Е. Н. Федорова

Товарищи! Когда Ширш подходил к Северному полюсу и до него оставалось несколько километров, он записал в своем журнале: «Путь всей жизни на виду, но усталость, опасность пути, бесконечно тяжелый путь одолели меня и я не знаю, смогу ли пройти эти последние километры». Ширш оставил флаг на полюсе, но не смог сделать там ни одного научного наблюдения.

Мы полетели к полюсу на четырех промашинках, с нами было 10 тонн груза, промашинки записывали аппаратура. Справа наша послала с нами все то, что могло нам дать наибольшее удобство, возможность наиболее полно использовать

наши силы для исследований необятных таинственных пространств. Девять месяцев, которые мы провели на льдине, не прошли даром для науки. Мы выполнили свое дело и бесконечно счастливы рапортовать нашей партии, правительству, горячо любимому товарищу Сталину, что, куда были посланы советские граждане, везде, всегда и всюду они выполняют свое задание.

Да здравствует наша родина, которая первой завоевала Северный полюс! Да здравствует инициатор завоевания Северного полюса—наш великий учитель товарищ Сталин! (Аплодисменты, «Интернационал»).

В ОБЯТИЯХ РОДИНЫ

Из суровых арктических льдов в объятия ласковой, цветущей родины вернулись четыре отважных патриота страны социализма—Папанин, Кренкель, Ширшов и Федоров.

Наши славные герои по-большевистски, по-сталински выполнили задание партии и правительства. 9 месяцев, в тяжелых условиях суровой Арктики, они упорно работали, изучая тайны природы.

И до глубины души была тронута, когда прочитала в «Курской правде» приветствие начальника станции «Северный полюс»—Героя Советского Союза тов. Папанина—трудящихся нашей области. Это приветствие возмужает нас на новые успехи в работе на полях наших колхозов.

Член ВЦИК СОПОВА.

На снимке (слева направо): Герои Советского Союза И. Д. Папанин и О. Ю. Шмидт на борту ледокола «Ермак».

С ЧЕСТЬЮ ВЫПОЛНИЛИ ЗАДАНИЕ НАШЕЙ РОДИНЫ

250 рабочих спиртзавода и колхозников сельхозартели «Красный маяк», Суджанского района, вечером 15 марта собрались на митинг. С восторженной радостью участники митинга приветствовали героев-папанинцев, закончивших свою замечательную работу. В резолюции митинга говорится:

«Неоднократно ученые мира безуспешно пытались разгадать тайны полярного бассейна. Только бесстрашные люди страны социализма могли с честью разрешить

эту задачу. Северный полюс не только завоеван, но и изучен!

Папанинцы с честью выполнили задание нашей партии, великого Сталина и советского правительства. Их победы подвигают нас на еще лучшую работу, на новые достижения.

Мы приложим все силы к тому, чтобы в этом году осуществить лозунг товарища Сталина о ежегодном производстве 7—8 миллиардов пудов хлеба. Мы будем стараться походить на славных сталинских питомцев—папанинцев».

НОВАЯ ГЛАВА В ИСТОРИЮ ОСВОЕНИЯ АРКТИКИ

Папанин, Кренкель, Федоров, Ширшов! Их именами гордится наш могучий, миллионный советский народ, все передовое человечество. Герои-ученые обогатили мировую науку крупнейшими открытиями, внесли своими подвигами новую главу в историю освоения Арктики. Девять месяцев в необычайно тяжелых условиях, на дрейфующей льдине, доблестные патриоты вели научную работу, выполняя стилинское задание. Работать так, как работали папанинцы, могут только пламенные советские патриоты, вышедшие из рядов партии Ленина—Сталина.

Мы будем учиться у папанинцев мужеству и настойчивости в выполнении задач, поставленных партией и правительством.

Все силы мы отдадим, чтобы до конца овладеть летным искусством, передать свои знания молодым пилотам, курсантам аэроклуба.

Мы летаем на самолетах «У-2». На таком же самолете летчик Власов опустился около станции «Северный полюс». Это значит, что освоение Арктики может играть большую роль в деле освоения Арктики.

Шлем пламенный привет славным папанинцам, продолжившим путь через самую недоступную часть Арктики.

Командир звена САМОДУРОВА Е. М.
Летчик-инструктор БАБАСКИН С. Т.
Летчик-инструктор — парашютист БИРЮКОВ П. В.

Люди, обогатившие науку

Огромный величественный путь, обогативший науку, проделала четверка отважных сынов советского народа. Из Москвы, до самой северной точки земного шара, и дальше, на дрейфующей льдине к берегам Гренландии, наконец, обратно на родную землю.

С восхищением следим трудящиеся Вятского отделения «Сажкобината» «Профгитер», Вятского района, за подвигами дорогих каждому советскому гражданину товарищей Папанина, Кренкеля, Федорова и Ширшова.

С огромной радостью за нашу социалистическую родину, воспитавшую таких героев, мы шлем свой пламенный привет отважным папанинцам!

Парторг отделения И. И. МАМОНТОВ.

Они завоевали всеобщее уважение

ПАРИЖ, 15 марта. Министр французского правительства сенатор Морис Виолетт заявил корреспонденту ТАСС по поводу возвращения папанинцев в Советский Союз:

«Не только народы, объединенные в великий Советский Союз, выражают радость по поводу счастливого возвращения участников полярной экспедиции, судьба которой привлекала во всем мире к себе столь пристальное внимание.

Советские ученые и их спасители своим героизмом завоевали всеобщее уважение и симпатию. Советский Союз может быть горд тем, что в его гражданах так высоко развито чувство долга, горд их стремлением к бескорыстному жертвам, а также высоким моральным уровнем и любовью к науке».

Девять месяцев на дрейфующей льдине

Герой Советского Союза И. Д. ПАПАНИН

Почти год назад из Москвы вылетела экспедиция к Северному полюсу. Во главе ее стоял академик О. Ю. Шмидт. Самолетами командовали выдающиеся советские пилоты.

На борту самолетов находилась наша четверка. Нам предстояло высадиться на дрейфующую льдину у Северного полюса и прожить на ней около года—в зависимости от скорости и направления дрейфа, которые тогда еще никому не были известны.

Мы высадились на полюс 21 мая. 6 июня улетели самолеты. Мы остались одни и сразу же развернули наши научные работы.

За 274 дня нашей жизни на льдине мы перевыполнили план научных работ, ибо дрейф оказался значительно более быстрым, чем мы предполагали. Наша льдина за это время прошла, по прямой, громадное расстояние—2100 км, по кривой еще больше—2500 км.

На пройденном пути мы старались как можно чаще делать астрономические определения для того, чтобы точнее учитывать наше направление. Мы занимались метеорологией, гидрологией и гляциологией. Перед нашими научными работниками П. П. Ширшовым и Е. Н. Федоровым стояла задача, как можно точнее выяснить картину течения, температуры воды, атмосферных влияний, изменений силы тяжести, магнитных склонений. Надо было взять серию проб воды на разных глубинах, серию проб грунта, определить рельеф дна океана. Все эти работы были продолжены.

За 274 дня мы проделали 38 комплексных научно-океанографических станций. В зависимости от глубины в данном пункте, в зависимости от состояния погоды, станции занимали разное время (от 4 до 30 часов). Мы опускали в воду длинный трос, достигающий дна. На конце троса была специальная трубка, с помощью которой мы брали пробы грунта. Мы везем с собой 8 проб донного грунта.

Кроме того, к тросу были прикреплены особые пустотелые цилиндровые, с помощью которых Петр Петрович Ширшов получал пробы воды с разных горизонтов и узнавал температуру воды на каждом данном горизонте. Мы опускали в воду так называемые «вертушки», определяя скорость и направление течения.

Для гидрологических работ у нас была специальная лодка с тоненьким стальным авиационным трюком. С помощью этого трюсика мы сделали 33 промера глубины. Из этих промеров 14 были произведены на глубинах более 3000 метров. Наибольшая глубина, обнаруженная в районе полюса,—4395 метров.

Чрезвычайно интересные данные получили мы, измеряя глубины между Шпицбергом и северо-восточным мысом Гренландии. Предполагалось, что здесь дно моря приподнято и образует так называемый «порог Нансена», отделяющий Се-

верный Ледовитый океан от Гренландского моря. Но мы обнаружили там глубину в 1420 метров.

Серия гидрологических разрезов показала, что атлантическая вода, вступая в Ледовитый океан через широкие ворота между Гренландией и Шпицбергом, мощным потоком течет к полюсу и очевидно распространяется в большей части Полярного бассейна. Все наши станции показали, что под верхними слоями воды с минимальными температурами воды находится слой воды с максимальной температурой.

Нам удалось опровергнуть существовавшее раньше мнение, что в высоких широтах органическая жизнь очень бедна. Вопреки этому мнению мы видели медведя и морского зайца. На 22-х гидрологических станциях мы взяли пробы планктона—животных и растений, живущих в толще воды.

В 22-х пунктах тов. Федоров сделал измерения силы тяжести. Сейчас уже сделаны предварительные вычисления по 13 траверсионным пунктам. За время пребывания на льдине было сделано 91 астрономических наблюдения.

Большая работа была проведена по метеорологии—четыре раза в сутки измерялись температура воздуха, давление, влажность, направление и скорость ветра. В результате всех этих наблюдений уже можно сказать, что в районе так называемой «полярной шапки» погода значительно спокойнее, нежели на окраине Ледовитого океана. Кстати надо отметить, что наши метеорологические сводки принимались всем миром.

Мы прожили на льдине 9 месяцев. Нашей четверке приходилось за это время выполнять самые различные работы. Мы помогали друг другу, иногда заменяли друг друга. Мы жили очень дружно, опытным коллективом, так сказать, единым организмом. Поэтому нам удалось сделать так много, удалось собрать большой научный материал.

Результаты наших научных работ были известны на материке еще во время нашего дрейфа. Мы часто, помимо обычных корреспонденций, передавали научные сведения. Всего наша радиопередатчик 1555 радиотранс, около 1000 метеоисполн.

Сейчас можно, конечно, делать только предварительные выводы. По прибытии на родину сразу начнется обработка научных материалов. И только, когда она будет закончена, можно будет подвести совершенно точные итоги нашей работы на льдине.

Но и сейчас уже можно сказать, что дрейфующая станция «Северный полюс» делом оправдала себя. Мы рады и счастливы, возвращаясь домой, известить, что справились с возложенной на нас делом, что оправдали доверие народа, что мы выполнили задачу, возложенную на нас великим, мудрым и родным Сталиным.

СЕВЕРНЫЙ ПОЛЮС ЗАВОЕВАН

Резолюция, принятая на митинге в колхозе «Большевик», Волоновского района

Мы, колхозники и колхозницы, горячо приветствуем героическую четверку папанинцев.

Возмужавшие огромной заботой и помощью большевистской партии и

товарища Сталина, верные сыны нашей родины—Папанин, Кренкель, Ширшов и Федоров выполнили сталинское задание.

Мы шлем им, возвратившимся на нашу советскую землю, большевистский привет!

БОРЬБА ЗА ПОЛЮС

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

С давних времен взоры человечества были обращены на Северный полюс. Фантастические воззрения прелестных эпох приписывали здесь чудесные земли, неисследованные, свободные от льда моря. Многие этих неизведанных стран должны были пролежать путь в Китай. Отвернувшись от этой легенды, увлеченные стремлением к полюсу альпы, или в караванах ученые и авантюристы, исследователи в охотились за славой. На полюс сказочных земель и не менее сказочного открытия моря снаряжались экспедиции за экспедициями. Люди мысли и дела, впитавшие научную страсть и непреклонную волю посвящали свою жизнь исследованию Севера. Арктика утром встречала путешественников. «Ледяная тюрьма», «ледяной ад», «северная пустыня», «царство холода и мрака», «беспокойство»—такие поэтические, но отнюдь не ласковые характеристики получали она в литературе. Холод и холод, полярная ночь и цингу обрушались на природу далекого Севера на исследователей. Смелыми или отступавшими перед арктическим режимом или гибли в борьбе с ним.

Начиная от первой арктической экспедиции английского морехода Гуго Виллоуби, отплывшей 20 мая 1553 года из Лондона на поиски северного пути в Китай и потерпевшей большую часть экипажа на Мурманском берегу, вся дальнейшая история арктических исследований—это цепь географических открытий, разгаданных «белых пятен» и человеческих трагедий.

В 1596 году голландский рыцарь

вершил четыре экспедиции в арктическую Америку и погиб на волеях в 1611 году во время последнего путешествия. Гудзонская наука обязана крупными географическими открытиями и его именем названы заливы и реки в Северный Америке.

Русский казак Дежнев в 1647 году начал свои большие плаванья вдоль северо-восточных берегов Сибири. Гибель спутников, но упорный казак не отступал. Дежневу принадлежат открытые северо-восточного прохода из Европы в Азию, названного впоследствии Беринговым проливом. О своем открытии Дежнев сообщил якутскому воеводе и здесь его сообщение пролежало 70 лет без движения.

В 1728 году в Арктику отплыла русская «великая северная экспедиция» под командованием Беринга. Экспедиция состояла из 5 отрядов. Она совершила важные исследования, уточнила карту северного сибирского побережья, открыла неизвестные раньше моря и острова. Но и эта большая экспедиция не обошлась без больших жертв. Умерли от цинги командиры одного из отрядов Ласиниус и 52 матроса. В 1741 году умер и сам Беринг. Вслед за Берингом его исследование продолжал сибиряк Шалауров, который в 1764 году погиб вместе с командой.

А экспедиция продолжалась... В 1827 году англичанин Парри в своем движении к полюсу достиг 82 градуса 45 минут северной широты—рекорд того времени. Замечательные путешествия совершили русские ученые Врангель, Литке, Пахтусов.

В истории арктических исследований большое место занимают так называемые поиски Франклина. Сметный полярник, Франклин в сороковых годах прошлого века на двух судах попытался

в американскую Арктику. Лодки затерли корабль. 11 июня 1847 года Франклин умер. Команда пошла на юг. Путь ее движения—это дорога смерти, она унесла трупами. Поиски экспедиции Франклина, предпринятые различными экспедициями, обогатили науку новыми открытиями, совершенными Мак-Клюром, Кэном и др. Вслед за Франклином погиб во льдах Галль, капитан судна «Полярис».

Конец XIX века знаменителен большими завоеваниями в Арктике. В 1872 году австрийская экспедиция Лайера и Вейпрехта на судне «Теттегоф» открыла землю Франца-Иосифа и произвела научные исследования. В 1878—79 гг. швед Норденшельд на судне «Вега» впервые прошел с Запада на Восток вдоль северных берегов Сибири.

Некоторое время о Норденшельде ничего не было слышно. И вот, с рекламной целью, владелец американской газеты Веннет снарядил на поиски Норденшельда экспедицию Де-Лонга на судне «Жаннетта». В ледяных тисках «Жаннетта» в 1881 году погибла. Экипаж был спасен на юг. Часть его, во главе с Де-Лонгом, погибла. На месте гибели был некоторое время спустя найден дневник. Записи его полностью потеряны.

24 октября 1881 года—страшная ночь. 25 октября—безнадежно. 26 октября—холод, голод, болель. 27 октября—Иверсен совершенно обессилен. 28 октября—рано утром Иверсен умер. 29 октября—ночью умер матрос Дреслер.

30 октября—Бойд и Герц умерли ночью. Колинс умирает. На этом дневник обрывается.

На спасение «Жаннетты» вышла экспедиция на судне «Роджерс», погибшем в Арктике в огне пожара.

В 1893 году в Арктику за пароходе «Фрама» («Вперед») попытка экспедиция Фриттофа Нансена. Нансен так объяснял

цель своего путешествия: «Все полярные путешественники боролись со льдами, а я воспользуюсь ими. Та самая сила, которая являлась непреодолимым препятствием к достижению полюса, будет моей союзницей. Нужно доплыть на корабле к Новосибирским островам, там взлезть в лед и плыть с ним к берегам Гренландии».

Нансену принадлежат великая научная заслуга—дрейф «Фрама» доказал существование полярного течения с востока на запад. Нансен произвел серьезные изучения полярных глубин, движение льдов, температуры. Но Арктика в свою очередь зло посмеялась над великим полярником. Илан Нансена постигнул полюс при помощи дрейфующих льдов провалился—«Фрама» не достиг его. Нансен на льдах дошел до 86 параллели и вынужден был повернуть обратно.

11 июня 1895 года в Арктику полетела на шаре первая воздушная экспедиция Андре. Только через 33 года были найдены трупы воздухоплавателей.

Мужественный человек, полный научных дерзаний, Андре предсказывал воздушным кораблям великое будущее в Арктике: «Они будут летать, как орлы, и никогда не устанут».

В XX веке в Арктике стало «жарко». Экспедиция за экспедицией шли к полюсу. В итоге вековых попыток, 6 апреля 1909 года американец Прири достиг полюса. Это ему стоило 23 лет непрерывных усилий. «Северный полюс»—писал Прири—такое место на земле, где нет времени, там только один день и одна ночь в году. Там все небесные светила движутся горизонтально к земле, и одна полярная звезда видна над головой. Там дует только южный ветер. Там нет ни севера, ни запада, ни востока».

Но и после достижения полюса, борьба за полюс не прекратилась. Русские полярники Толль, Русанов, Седов, Брусилов стояли свои головы на пути к полюсу.

Смелый норвежец Амундсен в 1906 году открыл северо-западный проход из Европы в Азию. В 1911 году, за месяц до Скотта, он открыл южный полюс, в 1925 году совершил первое путешествие на самолете к северу Арктики. 19 мая 1926 года американец Берд пролетел над полюсом на самолете, через три дня Амундсен на дирижабле пересек полюс. Через два года о полюсе промчалась американская Вилкинсон и Энгельсон.

Там шла борьба за полюс. И несмотря на отдельные успехи, он не был покорен. Прири был здесь всего несколько часов, Берд и Амундсен только пролетели над ним.

Отважные одиночки гнали или добивались успеха, но это оставалось их личным делом. Крив человеческого отчаяния то и дело разрывало на бесконечных ледяных полях Арктики.

Экспедиция Франклина обязана гибелью в первую голову фабриканту Гольдсону, снабдившему ее негодными консервами.

Исследователь Прири, спасенный на пороге смерти, свою книгу заканчивает такими словами: «Далеко обещанные с самого начала скудные прибавки за службу в Арктике до сих пор еще не выплачены полностью, и вдовы и сироты погибших все еще остаются необеспеченными».

Спортивные ажиотаж, сенсации—эти отвлеченные нравы капиталистического мира оказали дегенеративную разрушительную для немалого числа полярных экспедиций. Такой экспедицией была итальянская экспедиция Нобиле, позорно провалившаяся и спасенная советским ледоколом «Ермак». Отправившийся на поиски Нобиле Амундсен нечестно навел на льды.

Одной, если не считать единичных, расползавшихся в Сибири около самого полярного круга».

Ныне картина разительно изменилась.

...Это происходит на грандиозный бой со слепыми силами стихии. Плановомерно и организованно, в общесоюзном масштабе повелись большими силами полюс. Они овладели сначала подступами к нему, расчистили в Арктике сеть факторов и баз, окружили ее сторожевыми постами—станциями, этой научной разведкой, создали могучий ледокольный флот, проложили морские пути. Вслед за тем в Арктике появились самолеты.

В 1932 году «Сибиряком» впервые прошел с запада на восток вдоль северного побережья Сибири в одну навигацию. Затем, с востока на запад в одну навигацию прошел «Литке». Человеческая эпопея была победным боем советских людей с арктической природой. Вскоре после этого Чкалов совершил рейс по сталинскому маршруту Москва—остров Чкалов.

И вот начался штурм полюса. 21 мая 1937 года экспедиция Шмидта заняла полюс, вывела здесь научный десант. Гарнизон в завоеванной арктической, оставленной для наблюдения над страной, обосновалась здесь группа Папанина. 274 дня на льдине—это непрерывное сражение большевиков с арктической стихией.

В результате этого боя были разгаданы вековые загадки Арктики. Здесь, в «кухне мировой погоды» были совершены исследования, важные для кораблестроения и самолетостроения, для предсказания погоды. Первым результатом завоевания полюса были замечательные трансарктические рейсы Чкалова и Громова. Когда-то фантастический путь из Европы в Америку превращается в действительность. Полюс становится промежуточной точкой на пути трансарктического сообщения.

А. ГРАНСКИЙ.